

"Парень-сирота"

Большое стойбище стояло. Эвенки там жили. Однажды мужчины возвращались с охоты. Заметили след лося.

Обрадовались, говорят:

— Завтра пойдём лося гнать!

Наутро собрали всех мужчин. И парня-сироту позвали. Было ему шестнадцать лет.

И вот по следу лося пошли. Потом двумя цепочками расходиться стали, след обхватывать, зверя окружать. Окружили. Лось оказался в середине. Охотники стоят так, чтобы видеть друг друга, чтобы лось между ними не проскочил. Старший подал знак — все громко закричали. Лось вздрогнул, шарахнулся, побежал и выбежал как раз на парнишку.

Парнишка лук приготовил, сильно-сильно тетиву натянул. Когда лось приблизился, он прицелился и выстрелил. Лось на миг остановился и дальше побежал. Скрылся в лесу.

Охотники подбежали к парнишке и давай его бить, давай кричать:

— Какого зверя упустил! Ну и охотник!

— Прямо из-под носа зверь ушёл!

— А лось хороший был!.. Сколько жиру!

— Не умеешь стрелять — не надо было на охоту идти!

— Зачем мы его взяли? Зря взяли!

— Стоял бы на его месте кто-нибудь другой — мы бы сейчас свежее мясо ели!

Так они кричали. Потом ушли в стойбище.

Отлежался парнишка, к вечеру домой приковылял.

На другой день старший охотник сказал:

— Сегодня откочуем. А этого неудачника не возьмём. Пусть один остаётся, пусть живёт как хочет.

Все откочевали. Сироту бросили на чумище[1].

Нескольких оленей, которые достались парнишке от отца, тоже забрали. Оставили его без ничего.

Парнишка лежит, думает: «Не может быть, чтобы я промахнулся. Сам видел, как попал в лося. Наверное, я его ранил. Надо пойти по следу».

Он пошёл туда, откуда гнали лося. Нашёл след, пошёл по следу. Долго шёл и видит: лежит мёртвый лось.

Парнишка обрадовался, говорит себе: «Буду жить возле лося, большой он, жирный, надолго хватит».

Поставил он себе маленький чум и стал один жить. Лосиное мясо ел, лосиный жир ел, сколько хотел ел!

Сидит он однажды в чуме и видит в щель: приближаются два человека. У одного через плечо на ремне котёл висит, позвякивает, у другого в руках пальма [2].

Это были людоеды[3].

Они шли, показывали на чум и говорили:

— В чуме кто-то живёт. Сейчас мы его заколем и съедим.

Парнишка выскочил из чума, встал на лыжи и побежал. Людоеды — за ним. Вот они уже догоняют, парнишка слышит за спиной звон их котла... Кто спасёт? И тогда он запел:

Солнце горячее! Солнце-мать!

Не дай людоедам меня поймать!

Лосиными сделай мои следы,

спаси, помоги уйти от беды!

Дэвордыбгин! Дэвордыбгин![4]

В тот же миг он стал лосем. Лось быстро побежал вперёд. Людоеды отстали. Но к вечеру лось устал, пошёл потише и вскоре услышал позади себя звон котла. И тогда он запел:

Солнце могучее! Солнце-мать!

Не дай кровожадным меня поймать!

Медвежьими сделай мои следы,

спаси от беды, спаси от беды!

Дэвордыбгин! Дэвордыбгин!

И стал медведем. Медведь с новыми силами побежал, быстро побежал. Людоеды отстали. Но к ночи медведь устал, медленно пошёл — и опять людоеды близко, опять нагоняют. Парнишка запел:

Солнце высокое! Солнце-мать!

Не дай ненасытным меня поймать!
Волчьими сделай мои следы,
спаси меня, спаси от беды!
Дэвордыбгин! Дэвордыбгин!

И стал он волком. Весь день волк быстро бежал. Оставил людоедов далеко в лесу. Но к ночи устал. И опять услышал звон котла: людоеды шли без усталости. Сирота запел:

Солнце всеильное! Солнце-мать!
Не дай острозубым меня поймать!
Рысьими сделай мои следы,
дай мне скрыться, спаси от беды!
Дэвордыбгин! Дэвордыбгин!

И стал рысью. Рысь быстро, мягко пошла. Целый день без усталости шла. Но к вечеру устала. Опять догоняют людоеды. Опять сирота поёт:

Солнце волшебное! Солнце-мать!
Не дай крепкозубым меня поймать!
Лисьими сделай мои следы,
дай обмануть, уйти от беды!
Дэвордыбгин! Дэвордыбгин!

И стал лисой. Опять побежал, целый день бежал. К ночи устал, запел:

Солнце любимое! Солнце-мать!
Не дай желтозубым меня поймать!
Собольими сделай мои следы,
запутай следы, спаси от беды!
Дэвордыбгин! Дэвордыбгин!

И стал соболем. Соболь пошёл путать следы, пошёл по деревьям, далеко ушёл, но и он устал. Опять людоеды близко, опять слышен звон их котла. Парнишка запел:

Солнце великое! Солнце-мать!
Не дай беспощадным меня поймать!
Мышиными сделай мои следы,
дай убежать, спаси от беды!
Дэвордыбгин! Дэвордыбгин!

Он стал мышью. И побежал к ручью, где было много мышей. Он крикнул:

— Мыши! Разбегайтесь в разные стороны!

Мыши разбежались кто куда. Людоеды подбежали к ручью и остановились, не знают, что делать: мышиные следы разбегаются в разные стороны. Людоеды постояли и повернули назад.

А парнишка принял свой настоящий вид, стал охотником, стал в этом лесу жить. Зверя бил, птицу бил. Хорошо жил.

-
- [1] Чумище — место, где недавно стояли чумы. «Бросить на чумище» — оставить кого-нибудь на стойбище, а самим откочевать. Так поступали богатые оленеводы с бедными родственниками, сиротами, с неугодными им людьми. Оставляли обычно без средств для кочёвки.
- [2] Пальма — большой широкий нож, насаженный на рукоятку-шест; эвенкийское копьё.
- [3] Среди эвенков встречались племена людоедов. Этот мотив нашёл широкое отражение в сказках.
- [4] Дэвордыбгин — непереводаемое слово-заклинание.